

— Ду Юэюэ говорила, куда собралась? — Тан Хуай закрыл окно с записями камер наблюдения и повернулся к Чжао Синкаю.

— Сказала, к друзьям пошла... — Синкай заметно нервничал, переминаясь с ноги на ногу.

Тан Хуай лишь молча кивнул.

Уезжая, он полностью доверил магазин Чжао Синкаю. Ответственность парня выросла, но и прибавка к жалованью составила круглую тысячу юаней. Теперь же, когда Ду Юэюэ беззастенчиво прогуливала смены одну за другой, становилось очевидно: Синкай со своими обязанностями управляющего явно не справлялся.

Впрочем, Тан Хуай прекрасно понимал его замешательство — всё-таки Юэюэ приходилась владельцу родственницей. Немного подумав, он решил обойтись без выговора. А вот с самой девицей следовало разобраться. Тан Хуай достал телефон.

«Брат Тан, папа передал тебе кукурузной муки. Когда вернёшься? Я занесу в магазин».

Сообщение пришло три дня назад, когда Тан Хуай ещё грелся под солнцем Гавайев. Телефон тогда разрядился, и он не ответил. Теперь же, перечитывая строки, он ясно видел в них неприкрытую попытку прощупать почву.

Юэюэ едва исполнилось восемнадцать — всего на три года младше самого Тан Хуая, — однако хитрости и ушлого упрямства ей было не занимать.

Заблокировав экран, Тан Хуай открыл базу данных на компьютере и принялся изучать отчёты по выручке за последние дни.

Поняв, что гроза миновала, Чжао Синкай облегчённо выдохнул. То ли ему казалось, то ли Тан Хуай после поездки действительно изменился — стал собраннее, строже. И дело было вовсе не в угрюмом выражении лица, а в какой-то едва уловимой, но властной перемене, шедшей из самой глубины его существа. Словом, если раньше Синкай просто побаивался молодого хозяина, то теперь испытывал перед ним настоящий трепет.

Расставляя товар на полках, Чжао Синкай твёрдо решил для себя: больше он девчонку выгораживать не станет. Честно говоря, её постоянные прогулы давно сидели у него в печёнках — ведь вся работа во фруктовом магазине Датан в её отсутствие ложилась исключительно на его плечи.

Обедать Тан Хуай домой не пошёл — они с Синкаем наскоро перекусили лапшой в закусочной за углом. К середине дня отчёты были сведены, и хозяин принялся помогать раскладывать свежие фрукты.

— Брат Чжао, как дела в лавке? Всё спокойно?

Около трёх часов дня, пока Тан Хуай копался в глубине подсобки, у входа раздался звонкий девичий голос. В торговый зал, шурша пышным подолом нежно-жёлтого сарафана, впорхнула Ду Юэюэ.

Тан Хуай отложил коробку в сторону.

— Ты чего, брат Чжао? — удивлённо приподняла брови Юэюэ.

Тот стоял за прилавком с тряпкой в руках и, выпучив глаза, отчаянно косился в сторону подсобки. Девушка совершенно не понимала этих знаков.

— Явилась? — раздался спокойный голос.

Прежде чем она успела расспросить помощника, из глубины зала вышел Тан Хуай. На нём были самые простые светлые джинсы и тёмная футболка — будничный, ничем не примечательный вид.

Однако Ду Юэюэ словно к месту пригвоздило. На её лице промелькнуло замешательство, которое она тут же попыталась скрыть, метнув в сторону Чжао Синкая яростный взгляд. «Такой важный гость вернулся, а этот идиот даже не предупредил!»

— Братец... — Ду Юэюэ состроила жалобную гримасу, хотя внутри у неё всё так и кипело от досады. Быстро взяв себя в руки, она заговорила самым несчастным голосом: — Ой, у меня сегодня так сильно разболелся желудок, еле с кровати поднялась. Извини, что припозднилась.

— Понимаю, — ровно отозвался Тан Хуай.

Не повышая голоса и не выказывая гнева, он прошёл за кассу, выдвинул ящик с наличностью и принялся неторопливо отсчитывать купюры.

Его холодная, безучастная сосредоточенность пугала девчонку до дрожи. Она невольно сделала шаг назад.

— Здесь тысяча двести восемьдесят семь юаней, — Тан Хуай протянул ей аккуратную стопку. — Из двадцати пяти дней этого месяца ты отработала одиннадцать. За вычетом выходных — это твой чистый расчёт. Больше можешь не приходить.

Ду Юэюэ мгновенно растеряла всю краску с лица. До неё наконец дошёл смысл его слов: её увольняют?!

— Братец...

Голос её сорвался. После окончания профессионального училища, не имея ни толкового образования, ни опыта, найти в Шэнцзэ непыльное место с окладом в три с половиной тысячи юаней было настоящей удачей. К тому же работа во фруктовой лавке её совершенно не обременяла: покупателей бывало немного, и большую часть дня она могла преспокойно сидеть в телефоне.

Терять такую синекуру Юэюэ не собиралась. Прикрываясь родственными связями, она была свято уверена, что Тан Хуай никогда не посмеет указать ей на дверь.

Она уставилась на кузена преданным, умоляющим взором, надеясь, что тот просто вспылит и скоро остынет.

— Систематические прогулы без уважительной причины не потерпят ни в одной компании, — отрезал Тан Хуай, с сухим щелчком задвигая кассовый ящик. — Да, у нас небольшой магазин, но правила для всех одинаковы. Твоему отцу я всё объясню сам, так что лишних вопросов не возникнет.

Ему нужен был надёжный работник, а не капризная родственница, устроившая из лавки личную зону отдыха.

Лицо Юэюэ пошло пятнами. Спокойный, не терпящий возражений тон Тан Хуая не оставлял места для споров. Поняв, что уговоры не помогут, она сгребла деньги, запихнула их в карман сарафана и, едва сдерживая слёзы обиды, пулей выскочила из магазина.

— Шеф... — неловко пробормотал оставшийся в стороне Чжао Синкай, переводя взгляд с двери на хозяина.

— Разместить объявление на сайтах по поиску работы, нужен новый человек, — Тан Хуай отмахнулся, закрывая тему. Достав телефон, он быстро отыскал в контактах номер Ду Дацина — отца Юэюэ.

Он сухо и по делу изложил ситуацию. На все сокрушённые вздохи и попытки дяди оправдать непутёвую дочь Тан Хуай отвечал вежливо, но твёрдо, и вскоре закруглил разговор. Да, они были родней, но довольно дальней. Тан Хуай считал, что и так проявил к этой ветви семейства более чем достаточное уважение.

Чжао Синкай, наблюдавший за этой короткой расправой, благоразумно прикусил язык.

Фруктовый магазин «Датан» предлагал отличные по меркам окраины Шэнцзэ условия, поэтому откликов на вакансию пришло предостаточно. Уже на следующее утро у входа выстроилась очередь из пяти соискательниц — молодых девушек от восемнадцати до двадцати пяти лет.

Расспросив их об опыте работы и готовности к полному дню, Тан Хуай остановил свой выбор на Ли Сяююнь.

Ей было двадцать лет, за плечами — оконченная средняя школа и недолгая служба на ресепшнере и в колл-центре. Жила она неподалёку, держалась скромно и вежливо. Сяююнь вышла на стажировку в тот же день и сразу проявила себя как трудолюбивая и расторопная сотрудница. Тан Хуай вздохнул с облегчением: кадровый вопрос был решён наилучшим образом.

Убедившись, что дела в лавке идут своим чередом, Тан Хуай вернулся в съёмную квартиру. Приняв душ и устроившись на мягком диване, он наконец-то смог сосредоточиться на делах своей виртуальной вотчины.

Конечная цель «Системы Великого Владельца Острова» поражала масштабом — превратить затерянный клочок суши в роскошный курорт мирового уровня.

И хотя новое задание ещё не появилось на экране, Тан Хуай понимал: готовиться нужно заранее. В туристическом бизнесе транспорт решает всё. Если остров Сора планирует принимать гостей со всего света, без собственного надёжного судна не обойтись.

За последние дни он перерыл тонны информации. Стоимость яхты, способной без труда преодолевать расстояния в пару тысяч морских миль, варьировалась от двух миллионов долларов до бесконечности. Если учитывать требования к комфорту и вместимости пассажиров, Тан Хуаю требовалось выложить не менее восьми миллионов... И это без учёта регулярного техобслуживания, топлива и зарплаты экипажу.

От подобных подсчётов кружилась голова. Его заветные десять миллионов долларов растаяли бы в мгновение ока.

«Нищий, какой же я нищий!» — мысленно усмехнулся Тан Хуай.

Впрочем, альтернатива имелась: систему расчётов поддерживали и очки острова. Средних размеров теплоход на пятьсот пассажиров стоил ровно миллион очков. Курс конвертации американской валюты к очкам острова составлял один к одному, что делало системную покупку куда более выгодной. Вот только загвоздка заключалась в том, что очки начислялись лишь за чистую прибыль самого острова Сора. Для клочка суши с нулевым доходом задача казалась практически невыполнимой в обозримом будущем.

Взвесив все за и против, Тан Хуай решил для начала обсудить чартер с капитаном Рено. Если удастся договориться о долгосрочной аренде «Штормового», на первое время этого вполне хватит.

Едва он потянулся к выключателю, намереваясь лечь спать, в тишине комнаты раздался мелодичный звон.

[Задание обновлено: Курорт мирового уровня немыслим без восторженных гостей, мечтающих вернуться на его берега вновь]

[Начальный этап: Примите десять туристов в течение одного месяца (Примечание: Любые попытки искусственной накрутки или мошенничества будут аннулированы)]

[Базовые расценки]

[- Проживание в древесном доме Голубого Моря: 600 юаней/сутки]

[- Угощение из рыбы Голубого Моря: 200 юаней/штука]

[- Входной билет на территорию острова: 100 юаней/сутки]

[Награда за выполнение: 3000 очков острова, карта ландшафта «Снежная деревня», 1 запуск счастливого колеса фортуны]

Тан Хуай замер с поднятой рукой. У этой системы определённо не было никакого понятия о графике и предсказуемости.

— Искин FD730, объясни подробнее: что считается «искусственной накруткой»? — спросил Тан Хуай, внимательно вчитываясь в светящиеся строки. Судя по формулировке, это испытание обещало быть куда сложнее предыдущего.

— Носитель не имеет права использовать заниженные тарифы, кэшбек, денежные компенсации или иные материальные стимулы для привлечения гостей, — бесстрастно отозвался электронный голос. — Гордость курорта мирового значения строится на фиксированных ценах. До получения соответствующего уровня допуска вам запрещено предоставлять скидки, проводить промоакции или оформлять бесплатное посещение.

Хотя объяснение звучало витиевато, суть Тан Хуай уловил сразу. Формально он считался хозяином острова, но контролировать преysкурант не мог.

А ведь в первую секунду у него мелькнула спасительная мысль: просто пригласить бывших однокурсников отдохнуть за его счёт. Теперь этот красивый план рассыпался в прах. Если система сочтёт оплату перелёта или трансфера скрытой субсидией, задание будет провалено. Планка сложности мгновенно взлетела от лёгкой прогулки до невыполнимой миссии.

Сквозь тонкую занавеску на пол лился бледный лунный свет. На часах был уже первый час ночи. Тан Хуай ещё раз пробежал глазами условия, вздохнул и свернул полупрозрачное окно интерфейса. Какими бы суровыми ни были рамки, решать проблемы на свежую голову всегда проще. Он закрыл глаза и вскоре уснул.

Ночь прошла спокойно, без сновидений.

Утром Тан Хуай поднялся с постели бодрым и полным решимости. Первым делом он взял смартфон, зашёл в WeChat и принялся составлять рекламный пост для своей ленты.

«Хотите очутиться в настоящей сказке и пожить в уютном деревянном доме прямо среди крон деревьев? Мечтаете попробовать нежнейшую рыбу Голубого Моря? Или своими глазами увидеть величественные приливы посреди бескрайнего Тихого океана?

Всё это ждёт вас на острове Сора! Наш затерянный в океане уголок — настоящая жемчужина первозданной природы. Успеите забронировать тур! Стоимость отдыха — всего от 700 юаней в день!»

К тексту он прикрепил девять самых сочных, залитых солнцем фотографий острова.

Проверив текст, Тан Хуай нажал кнопку публикации. Время пошло, и теперь нужно было использовать любую зацепку, чтобы заманить первых клиентов.

Правда, здравый смысл подсказывал, что шансы невелики. От Китая до острова Сора по прямой было больше десяти тысяч километров. С учётом перелётов и билетов на судно дорога в оба конца обошлась бы туристу примерно в пятнадцать тысяч юаней. За такую сумму можно было купить парочку приличных пакетных туров в ту же Юго-Восточную Азию или Европу.

Рассчитывать на чудо в Китае не приходилось. Тан Хуай быстро набросал план действий: закончить неотложные дела в Шэнцзе, взять билет до Мексики и попытаться найти желающих прямо в тамошних портах. Если и там не повезёт — лететь на Гавайи и ловить удачу среди праздных курортников.

Главное, чтобы его не приняли за назойливого зазывалу из сомнительного уличного агентства.

Не успел он взвесить все риски, как телефон завибрировал, оповещая о новом комментарии. Писал Ма Чуань:

«Дружище Тан, ты же сто лет ничего не постил! С чего вдруг этот рекламный спам? Бизнес с фруктами прогорел, подался в гиды?»

«Я же говорил, что летал за границу? На самом деле присматривал одно очень перспективное направление...» — Тан Хуай улыбнулся и быстро набрал ответ. Рано или поздно ему всё равно пришлось бы придумывать легенду для своих частых отлучек из города, так почему бы не начать сейчас?

Ответ прилетел мгновенно:

«Опа, неужто в международную пирамиду ввязался? Смотри, заметут!»

Тан Хуай лишь покачал головой, оставив шутку без ответа.

<http://bllate.org/book/20147/2118491>